

Надежда Волненко

Стихотворения

Надежда Волненко – музыкант, поэт, переводчик. Выпускница факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета (класс филологии, класс «Восточный язык и культура»), магистрантка филологии (программа «Литературное творчество» СПбГУ.) Публиковалась в журналах «Август», «Звезда», «Prosodia». Родилась и живёт в Санкт-Петербурге.

* * *

А ты плывёшь усталой синевою
сквозь мой недооформившийся сон,
и яблоки висят над головою
над чёрных черенков. Преодолен
постылый гул унылых километров:
раздался звук, раздался рядком зим, –
и воздух разливается так щедро,
что в нём почти незримо мы скользим.
Кто-то мерещится осколками:
вот в зеркале пустом твоё плечо,
старинный дом, и поцелуй над чёлкой,
и под глазами очень горячо.
И плечется над слезами яблок мокрых,
и снится сон до самого утра:
потухший лист над потевших стёкол,
крик петуха, отчаянье Петра.
Кто в дурно нарисованной картине
подробности теряется со дном.
И остаются только точки линий.
И музыка. И музыка одна.

* * *

Больно быть морем, поющим о ком-то,
думаящим вздохом
о лорелее и полигамии
водорослиевых гнёзд.
Белтик хмурый: не висит

неб понурый срез.
Что-то т кое внутри отт ет,
что обойдётся без
лишних сентенций. Ч ек к мл нье,
взвихренных веток гул
и терпеливое лепет нье
ближе к родному леску,
где имен мы деревьям д в ли,
где, огиб я ось
и н т рз нке несясь в те д ли,
тело скользило сквозь.

* * *

Дождик, Ком рово, понедельник –
вот н бор, он очень невелик.
Среди прочих м ется бездельник,
хочет обн ружить сердолик.

Сумм волн не вяжется в цун ми,
не колышется осок руно.
Ничего, что море между н ми, –
ничего не ново под луной.

В опустевшем поднебесном свете
р ковины блеск и нищет .
Музык божественно ответит,
потом уходит в тр -т -т .

* * *

Плоские медузы,
жизни зеленц ,
дыни и рбузы,
м ятник лиц
н д к нвой з лив .
Слепу н свет
выйдешь торопливо –
ничего-то нет:

обл к -лош дки,
веется песок,
бьющиеся прядки
лягут н висок.
Б бочк игрив :
н свету – пылец .
Жизнь миролюбив
с этого конц .

* * *

Р сп д ясь н к кие-то голос
(дудочки простоволосое ничто),
музык игр ет в п лис днике.
Жмурки н дорожке меж цветов,
хрупк я изменчивость роз рия,
р вняющ я молитву и венок,
три тритон и одн стрекоз –
музыки твердь убыв ющ я.

Если оглянешься – увидишь с д,
спуск ющийся к неторопливой воде:
тонкий ивовый прутик, дикий густой виногр д
и м ленькую лодочку н стурции.
Т к зовут эту ск нд листку –
куколку комедии дель рте,
крикливую и пл кучую.

Если и д но тебе подслуш ть
эту тростниковую печ ль,
з гляни в колеблемую плоть:
т м вод игр ет в жмурки с тишиной,
т м волн приходит з волной
и к ч ется, к ч ется...

* * *

исчезнуть из гл з твоих,
р створиться.
другим берег м, н конец, присниться.
небом проплыть холодным.
только о в жном говорить,
не ронять вишни слов
голодным.
во поле, во с ду ли
неутолённые печ ли
уснули.
только в колыбели
подросшее стихотворение
перебир ет ножк ми –
не спится.

* * *

Я тоскую по твоему лицу.
Я рисую рук ми в воздухе
очерт ния с мого нежного.
Ж ль, что п льцы не помнят прошлого:
т к беспомощны и незрячи.
И не видят тебя, хорошеющего,
под землёй. И не видят тебя,
улыб ющегося с мой л сковой
из твоих улыбок. Без тебя
здесь который год убыв ет
листв . И деревья ст новятся
сморщенной и дряхлей.
К ждый год мои п льцы рисуют –
из ветвей вылет ет з быт я птиц .
И твоими поёт слов ми,
и твоими глядит гл з ми.
Смотрит, смотрит – не н глядится.

Из цикла «Амаркорд»

* * *

зим н синтепоне тр ченом
приходит в город, недотрог :
к к будто простыни из пр чечной
пророч т белую дорогу.
гляди н этот снег поверженный,
тверди стишок не от ум ,
сто р з тобою же з тверженный:
зим .

* * *

сердце к ч ется н оси
вирвелле вирвелле
и з мир ет морозное си
в воздухе зибелем
будто бы ты открыв ешь рот –
и тишин хруст льн я

будто бы мечется б рм глот
в кр ковском в веле
сядь з пи нино сыгр й ноктюРН
н черно н бело
и я з буду про этот сюр
штубы и шт бели
про номер кургузых дрезин
рельсов гекз метры
только игр й ф ми ре ми до си
н черно н мертво

* * *

Ты смотри, смотри, яхонтовый,
н этот с д:
т м т кие грядки, т кие дки, т кой смр д,
землероек свист, полынь-тр в .
Чередуются грохот и – синев .

К к в бинокль или увеличительное стекло
ты смотри, пок ещё не припекло,
пок ещё ты здесь, они – т м,
и безумствует вечный т мт р р м.

Ты смотри: чёрн я, к к чум ,
речк , не доходящ я до ум ...
К к, з тягив я узенький поясок,
боль твоя н взничь п д ет н песок.

* * *

это вишня это вишня
косточк внутри кров в
третий лишний кто-то лишний
берег левый берег пр вый
от белеющего снег
до предсмертного томленья
это буквы это буквы
это нестихотворенье

* * *

ты будешь з стигнут нежностью
и ею же обожжён,
пок до вокз л снежного
подвозит н с Ар бжон:
дом проплыв ют, м рево,
щекочет виски норд-вест, –
из синего и из к рего
не сотворить чудес.

сердце р стёт, тревожится,
к ч ется н оси,
и хочется и не можетя
подняться н небеси.

* * *

Д в й посмотрим «Ам ркорд»,
з в рим ч ю.
А н столе открытый ворд –
всё о печ ли.

Всё о печ ли, о тоске:
о той, нездешней.

Висит любовь н волоске
во тьме кромешной.

Т нцуют буквы в ночи –
штурмуют Трою,
о, б ю-б й, о, не кричи,
готовься к бою.

* * *

где чёрные водомерки
в бесп мятстве говорят
ш г ют по гл ди озёрной
ш г ми большими
не спят
сплет ются перепутья
в единую тонкую нить
д в йте не будем не будем
не будем уже говорить.